

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	9
ПРИМЕЧАНИЕ К ТЕКСТУ.....	12
1. ШКОЛЬНЫЕ СТРЕЛКИ: ЛИЧНОСТИ ЗА РЕПОРТАЖАМИ.....	13

СТРЕЛКИ-ПСИХОПАТЫ

2. «Я ЗАКОН». ДВА ПСИХОПАТА	41
-----------------------------------	----

СТРЕЛКИ-ПСИХОТИКИ

3. «Бог печали». ШИЗОТИПИЧЕСКИЙ ПОДРОСТОК	81
4. «ВСЕ ЭТО НЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ». ЧЕТЫРЕ ШИЗОФРЕНИКА	113

ТРАВМИРОВАННЫЕ СТРЕЛКИ

«КОШМАР ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА». ТРИ ТРАВМИРОВАННЫХ РЕБЕНКА	155
--	-----

ОБЩАЯ КАРТИНА

6. Вне типологии	189
7. Дети, пойманные на грани.....	226
8. Что можно сделать для предотвращения школьной стрельбы	256
Благодарности	279
ПРИМЕЧАНИЯ	281

Примечание к тексту

Я пытался подать информацию как можно точнее. Тем не менее, хоть мы и живем в информационную эру, многие подробности было трудно отыскать либо им противоречили другие источники. Чтобы не лить много воды, я не утяжеляю каждое предложение вставками вроде «сообщалось», «согласно» или «предположительно». В большинстве случаев я подаю информацию как факт, хотя допускаю, что в ней могут быть ошибки. Прошу простить мне неточности.

Главы об Эрике Харрисе и Дилане Клиболде в основном опираются на архивы шерифа округа Джефферсон. Это приблизительно 27 тысяч страниц материалов, в том числе результаты опросов, школьные работы Эрика и Дилана, надписи в школьных фотоальбомах, их дневники и прочие документы. Большая часть этих страниц доступна публике, но приблизительно 5 тысяч страниц — нет. В доступных документах иногда встречаются купюры, чтобы защитить личности других учеников, кроме Эрика и Дилана. Из-за этого исследователи вынуждены гадать, кто именно участвовал в конкретных событиях.

Также, цитируя тексты стрелков, я обычно исправлял орфографию и пунктуацию, чтобы облегчить чтение.

Наконец, в седьмой главе, где я пишу о потенциальных стрелках, с которыми работал сам, я изменил их имена и прочие опознавательные подробности.

1

Школьные стрелки: личности за репортажами

«Если бы мы заранее научились искусству бомб с таймером, мы бы заложили сотни бомб у домов, дорог, мостов, зданий и заправок, всего, где будут разрушения и хаос... Было бы как бунты Лос-Анджелеса, взрыв в Оклахоме, Вторая мировая, Вьетнам... вместе взятые. Может, мы даже начнем восстание или революцию, чтобы раздолбать как можно больше всего... Если каким-то охренительно невероятным чудом мы с Ви выживем и сбежим, можно перебраться на какой-нибудь остров или там в Мексику, Новую Зеландию или еще в какую экзотику, где американцы нас не достанут. Если такого места нет, тогда мы возьмем чертову кучу бомб и обрушимся на самолете на Нью-Йорк, стреляя, пока падаем. Лишь бы было побольше разрушений».

Одиннадцатиклассник

Эта цитата принадлежит не члену «Аль-Каиды» или любой другой террористической группировки. Это написал ученик средней школы «Колумбайн» — мальчик с хорошими оценками из благополучной семьи, который хотел уничтожить мир. Звали его Эрик Харрис.

Это книга о школьных стрелках. Кто они? Что ими движет? Почему им вообще приходят в голову такие ужасные идеи? Факты о нападениях узнать просто — из какого оружия стреляли, как его получили, кого убили и так далее. Что в новостных репортажах найти почти невозможно, так это понимание разума стрелков и причин, почему они совершают убийство. После стрельбы в школах — будь то

ПОЧЕМУ ДЕТИ УБИВАЮТ

«Колумбайн», Политехнический университет Вирджинии или любое другое нападение — везде, от новостных шоу до кухонных разговоров, звучит один и тот же вопрос: почему люди так поступают? Эта книга пытается ответить на вопрос, рассмотрев психологию людей, которые совершают беспорядочную школьную стрельбу.

Что вообще такое «беспорядочная школьная стрельба»? Так говорят, когда ученики или бывшие ученики нападают на свои школы. Это публичные акты, совершенные у всех на глазах. При этом, хотя кого-то могут убить из-за личной обиды, остальных расстреливают случайно или за то, что они — символ школы (например, директор).

Беспорядочная школьная стрельба — это не стычка двух человек, когда один убивает второго. Прицельное насилие с огнестрельным оружием, связанное с разборками банд, наркотиками или ссорами из-за партнера, — не беспорядочная стрельба. Хотя это и тревожные события, в книгу они не входят, даже если случались на школьной территории.

Также в книгу не входят случаи, когда в школу врывается взрослый и убивает детей. Например, в 2006 году 32-летний Карл Чарльз Робертс взял в заложники девочек в школе амишей в Пенсильвании. Он убил пятерых и ранил еще пятерых. Робертс был взрослым и не имел отношения к школе, выбрал ее целью нападения по неизвестной причине. Хотя он и совершил массовое убийство в школе, его действия не считаются беспорядочной школьной стрельбой по определению этой книги, потому что он не был учеником.

Важно различать тип беспорядочных нападений из этой книги и другие типы убийств в школах. Некоторые исследования школьного насилия рассматривают все

убийства с огнестрельным оружием подряд. Но это спорное допущение — будто те, кто совершает разные виды нападений, похожи или руководствуются одинаковыми факторами. Выборка и с беспорядочными, и с прицельными атаками в одном исследовании только мутит воду, затрудняет выводы о том, что за тип личности совершает беспорядочную стрельбу в школе. Концентрация этой книги на одних только беспорядочных атаках упростила поиск закономерностей среди убийц.

Беспорядочные нападения на школы возникли на американском культурном ландшафте в 1990-х. Это как акты: статистически редкие поступки, которые совершает горстка людей, но волны расходятся по всей нации. Десять стрелков, представленных в этой книге, в общей сложности убили 74 человека (в том числе себя) и ранили 92. Но ущерб, разумеется, не исчерпывается этими цифрами. Охвачены трауром и ужасом семьи и друзья жертв. Шок потряс целые школы и сообщества. Ученики, родители и школьные администрации по всей стране гадают, насколько безопасно в их школе. И в ответ на беспорядочные атаки учебные заведения всей нации меняют процедуры и политику для поддержания безопасности.

Масштабные нападения на школы и кампусы колледжей могут показаться недавним явлением, но это не так. Некоторые дальнейшие примеры хоть и не укладываются в определение беспорядочной школьной стрельбы, но наглядно демонстрируют, что массовое насилие в образовательных учреждениях — это не новинка. Более того, самое смертоносное нападение в Соединенных Штатах произошло в 1927 году, когда 55-летний Эндрю Кио убил жену, а потом подорвал динамитом школу в Бате, штат Мичиган. Всего Кио убил 45 человек и ранил 59; боль-

ПОЧЕМУ ДЕТИ УБИВАЮТ

шинство — дети. Общее число жертв больше чем вдвое превышает число жертв в Политехе Вирджинии в 2007-м.

Почти сорок лет спустя, в 1966-м, бойню устроил Чарльз Уитмен, 25-летний студент Университета Техаса. Сперва он убил жену и мать, затем занял снайперскую позицию на башне кампуса и обстрелял 45 человек, убив 14. В этом случае число жертв тоже было больше, чем при нападении на школу «Колумбайн» в 1999 году.

Не прошли без нападений и 1970-е с 1980-ми. В 1979-м подросток Бренда Спенсер открыла огонь по начальной школе на другой стороне улицы от ее дома в Сан-Диего, штат Калифорния. Она убила двоих взрослых и ранила восемь детей и полицейского. Через десять лет, в 1989-м, 26-летний Патрик Перди открыл огонь по школьной площадке в Стоктоне, штат Калифорния. Он убил пятерых детей и ранил еще 29 и учителя.

Несмотря на такую историю убийств в школах, термин «школьная стрельба» стал распространенным только в конце 1990-х. В учебный год 1997–1998 произошел всплеск последовательных школьных нападений:

1 октября 1997 года	Люк Вудхэм в Перле, штат Миссисипи, 9 жертв
1 декабря 1997 года	Майкл Карнил в Вест-Падаке, штат Кентукки, 8 жертв
15 декабря 1997 года	Джозеф Кольт Тодд в Стэмпсе, штат Арканзас, 2 жертвы
24 марта 1998 года	Эндрю Голден и Митчелл Джонсон в Джонсборо, штат Арканзас, 15 жертв
24 апреля 1998 года	Эндрю Вурст в Эдинборо, Пенсильвания, 4 жертвы
21 мая 1998 года	Кип Кинкл в Спрингфилде, штат Орегон, 27 жертв

Чем нападения конца 1990-х отличаются от предыдущих? Их совершали юные ученики в собственных школах. Эндрю Кио было 55 лет. Чарльзу Уитмену — 25. Патрику Перди — 26. Майклу Карнилу же исполнилось 14, Митчеллу Джонсону — 13, а Эндрю Голдену — 11. Это дети, которые стали убийцами. Дело не только в том, что они маленькие, но и в том, что они расстреливали других детей — собственных одноклассников. Иногда они вместе росли с детского сада, играли на переменах, а в отдельных случаях жертвами были девочки, к которым они питали нежные чувства. Это не убийство врага на войне и не перестрелка с конкурирующей бандой. Это случаи, когда дети убивали других детей без видимых причин. И в итоге людям оставалось только гадать: «Почему?»

ПОИСК ОТВЕТОВ

Выдвигалось множество объяснений, почему происходят школьные убийства. Некоторые основаны на исследованиях; другие — слова новостных ведущих и журналистов после стрельбы. Распространенные объяснения связаны с такими проблемами, как влияние жестоких игр и фильмов, трудности в общении со сверстниками, депрессия и суицидальные мысли, легкая доступность оружия, побочный эффект психиатрических препаратов, последствия травли в школе и одиночного образа жизни, когда дети не вовлекались в школьные активности и имели мало социальных контактов.

После школьной стрельбы часто следует краткий период яркого освещения в СМИ. Во многом первоначальная информация неточная, а когда поступает точная, СМИ

ПОЧЕМУ ДЕТИ УБИВАЮТ

уже переходят к другим сюжетам. Так достоверные версии событий часто не доходят до публики. По этой причине нам и нужно заглянуть за репортажи для более детального понимания факторов, которые, как часто считается, толкают к школьной стрельбе.

Беспорядочные атаки слишком комплексны, чтобы объяснять их всего одной причиной. Таким образом, для содержательного подхода нужно признать существование разных источников влияния. Одни выдвинутые объяснения опираются на ошибочную информацию и потому слабо помогают нашему пониманию школьной стрельбы. А другие я называю «необъясняющими факторами». Иными словами, эти факторы могли сыграть свою роль, но сами по себе не объясняют, почему происходит школьная стрельба.

Например, один часто приводящийся фактор школьной стрельбы — доступность оружия, или то, что иногда называется американской «культурой оружия». Многие авторы рассматривали географию мест, где в школах происходила стрельба, и пытались связать количество единиц оружия у гражданских лиц или отношение к оружейному контролю в регионе с частотой школьных убийств. Очевидно, если бы оружие было невозможно достать, никакой стрельбы бы не было. Но одна его доступность еще не объясняет школьную стрельбу. Более того, массовые убийства в местах, где принято им владеть, следует считать особенно необычными. Если у каждого подростка есть оружие или легкий доступ к нему, но практически никто не совершает убийства, школьные стрелки — очевидные аберрации. В их действиях нельзя обвинять культуру, потому что их действия прямо противоречат превалирующей социальной норме законопослушного применения оружия.

ШКОЛЬНЫЕ СТРЕЛКИ: ЛИЧНОСТИ ЗА РЕПОРТАЖАМИ

Еще школьную стрельбу объясняли психиатрическими препаратами. Некоторые заявляют, будто у лекарств настолько сильные побочные эффекты, что они толкают детей на убийство. Хотя побочные эффекты есть у всех медикаментов, часто влияние психиатрических лекарств раздувают безо всяких доказательств. Например, эти таблетки винили в бойне Майкла Карнила; при этом я так и не нашел доказательств, что Майкл принимал их во время атаки. Аналогично люди заявляли, будто психиатрические препараты принимали Эндрю Голден и Митчелл Джонсон. И все же, по словам исследовательской команды доктора Кэтрин Ньюмен, проводившей доскональное изучение стрельбы в Джонсборо, «нет никаких доказательств, что кто-либо из мальчиков принимал какие-либо лекарства»¹.

Точно так же причиной бойни Кипа Кинкла называли антидепрессант «Прозак», который он якобы принимал во время нападения. Это неправда. Недолгое время Кип принимал «Прозак», но перестал приблизительно за восемь месяцев до бойни. Вдобавок он говорил, что лето на «Прозаке» было лучшим в его жизни. Он стал счастливее, не так склонен к припадкам гнева, значительно затихли голоса в голове. К сожалению, всего через три месяца родители отказались от лекарства. Возможно, из-за прогресса Кипа им казалось, что «Прозак» ему больше не нужен. Если так, то они не поняли, как на него влиял препарат. Ирония в том, что если бы он принимал его и дальше, то, возможно, никто бы не погиб.

Тем не менее Эрик Харрис во время нападения на школу «Колумбайн» действительно принимал антидепрессант под названием «Лювокс». Но если почитать дневник Эрика, то ясно, что нападение он задумал до «Лювокса».

ПОЧЕМУ ДЕТИ УБИВАЮТ

А если прочитать дневник Дилана Клиболда, соучастника Эрика в нападении, то упоминания об атаке найдутся еще за месяцы до того, как Эрик перешел на лекарства.

Некоторые заявляли, будто, хоть у Эрика и имелись склонности к насилию до «Лювокса», это именно лекарство подтолкнуло его преступить черту. Не соглашусь. В человеческой истории убийства происходили и без того, чтобы людей провоцировали психиатрические препараты. Для убийства необязательно принимать лекарства; достаточно гнева. А Эрик был переполнен гневом.

Эрик не был обычным подростком, который после приема «Лювокса» превратился в бешеное чудовище со склонностями к насилию и манией величия. Ему не требовались побочные эффекты лекарств, чтобы у него появилась склонность к насилию и мании величия — она у него была и так. Чем больше мы узнаем об истории Эрика, тем больше видим, что нападение — это не аберрация, вызванная «Лювоксом», а следствие его характера.

Точно так же заявляли, будто Джефффри Уиза, который в 2005 году устроил бойню в Ред-Лейке, штат Миннесота, к убийству подтолкнул «Прозак». Джефффри выписывали «Прозак», но неизвестно, принимал ли он его во время атаки. Впрочем, даже если по-прежнему принимал, это не значит, что именно «Прозак» стал причиной бойни. Джефффри страдал от тяги к самоубийству и до всяких лекарств предпринимал как минимум одну попытку покончить с собой. Он называл свою жизнь «шестнадцать лет накопившего гнева». «Прозак» — антидепрессант — ему дали как раз из-за риска самоубийства. Как и в случае Эрика Харриса, можно сказать, что побочный эффект «Прозака» оказался таким сильным, что толкнул Джефффри на убийство. Впрочем, другая точка зрения — «Прозак» оказался

ШКОЛЬНЫЕ СТРЕЛКИ: ЛИЧНОСТИ ЗА РЕПОРТАЖАМИ

таким слабым, что ничем не повлиял на гнев или депрессию Джеффри. Хотя и возможно, что побочные эффекты сыграли какую-то роль, достоверно мы это определить не можем, а учитывая предысторию молодого человека, нет повода думать, что он не совершил бы убийство без «Прозака».

Большинство школьных стрелков, которых мы рассмотрим в этой книге, психиатрических препаратов не принимали. У таких лекарств действительно бывают серьезные побочные эффекты, но нет оснований думать, будто Эрик Харрис и Джеффри Уиз не смогли бы убивать без них. Выплеск насилия можно рассматривать как итог характера и личной предыстории. Тема лекарств интересна тем, что только двое из 10 стрелков, представленных в книге, принимали лекарства, но как минимум 8 из 10 употребляли алкоголь, марихуану и, возможно, другие наркотики. В беспорядочной стрельбе вину винили препараты, но мало кто обратил внимание на возможное влияние наркотиков, хотя они гораздо больше распространены среди школьных стрелков, чем рецептурные лекарства.

Еще один фактор, который называют влияющим на стрельбу в школах, — отстраненность стрелков от школ. Чаще их представляют учениками на отшибе школьной культуры. Это обманчивая картина. Обычно стрелки учились средне либо выше среднего. Не прогуливали. Например, Эрик Харрис был прилежным учеником с хорошими оценками, хоть и планировал уничтожить школу. Учителя хвалили Эрика за заинтересованность и мотивацию. Кое-кто отмечал «положительный настрой и отзывчивость»². Один учитель написал в отчете: «Эрик отлично учится!»³ Вместо того чтобы ненавидеть школу, Эрик писал на сайте, что любит ее (но ненавидит домашнюю работу). Поче-